

Семья Ли Хуна была очень приветлива. Ли Хун был уже пожилым человеком и теперь жил только со своей женой, госпожой Чанъин. У них было пятеро детей: двое сыновей стали учеными, третий женился на купеческой семье, а две дочери уже давно вышли замуж и родили им внуков.

Чанъин была нежной, доброй женщиной, которую любили воспитывать. Когда ее муж сказал ей, что Мэй Хуа жила в горах одна с самого детства, она простила девочке ее дикую внешность и грубое поведение. В глубине души она твердо решила цивилизовать эту странную девушку, которую ее муж привел в их дом.

Как сказал мэр Ли Хун, он привел своих "друзей" на дуэль с ней. Они были поражены ее мастерством и, в свою очередь, рассказали другим о таинственном знакомом (ушедшем в отставку) ученика Ли Хуна.

По прошествии недели Мэй Хуа упомянула о возвращении домой. Ли Хун и его жена посмотрели друг на друга, и оба решили не отпускать ее.

Мэй Хуа, прожившая всю свою жизнь с (по большей части) честной феей, не была готова к хитрости человеческого языка. Пожилая пара всегда находила какой-нибудь предлог, чтобы заставить ее остаться. Мадам была фактически худшей из них двоих, фактически прибегая к слезам в один момент.

Поэтому она осталась. Одна неделя превратилась в две, две недели-в месяц, месяц-в полгода, а потом прошел год.

За это время она подралась с "друзьями" мэра Ли Хуна. Сама того не ведая, что он начал делать ставки на то, кто ее победит. Он заработал довольно много денег на стороне от азартных игр, поэтому он позаботился о том, чтобы обращаться с ней очень хорошо.

Госпожа Чангин познакомила Мэй Хуа с более женственными аспектами человеческой цивилизации. Косметика, духи, душистые ванны, красивая одежда... все, чего ей не хватало в горах. Некоторые из этих вещей ей не особенно нравились, но другие (например, ароматические ванны) ей очень нравились. Ее загорелая, грубая внешность медленно трансформировалась в бледную, мягкую под руководством мадам Чангин.

Когда выяснилось, что она умеет играть на лютне пипы, естественно, для нее нашлась одна, чтобы продемонстрировать свои навыки пожилой паре. Учитывая ее грубое поведение, они не ожидали многого. Они были совершенно поражены ее мастерством. "Учитель Е" был прав, она была превосходным музыкантом.

Но она пела только один раз. И только для пожилой пары. По какой-то причине эта песня заставила ее почувствовать себя очень неудобно. Как будто ее песни не были предназначены для них, и пением она совершила какое-то предательство. Она не понимала этого, но без ее соглашения с императором, она не была обязана петь для кого-либо, поэтому она не пела.

Ли Хун видела возможность заработать деньги в своих навыках игры на лютне пипа. Он отвел ее в недавно открывшийся чайный домик, который, как он знал, испытывал трудности, и убедил тамошнего управляющего нанять ее. Она работала по одному часу в день, играя на лютне пипы. В этот час чайный домик был переполнен.

Со своей стороны, Мэй Хуа согласилась играть, чтобы поблагодарить Ли Хун за ее комнату и еду. Она не понимала, что он уже зарабатывает деньги на ее дуэлях, и что он делает еще больше с ее навыками игры на лютне. Он взял довольно большой "административный" гонорар из ее зарплаты в чайном доме, а затем дал ей остальное, чтобы она могла использовать его по своему усмотрению. Не понимая, что происходит, она была просто счастлива иметь собственные деньги, чтобы тратить их.

Прошел еще один год, Мэй Хуа сражалась на дуэлях и играла на лютне Пипа. Пожилая пара неплохо устроилась и разбогатела благодаря ее работе.

Ближе к концу второго года Мэй Хуа наконец встретила того, кого не могла победить. Человек, о котором шла речь, занимал высокий пост в секте Западного лотоса и прибыл сюда, чтобы сразиться с человеком, который вызвал переполох среди низших чинов. Вместо того чтобы расстраиваться, Мэй Хуа была взволнована тем, что наконец-то встретила того, кто бросил ей вызов. Когда она потребовала второй дуэли, мужчина от души рассмеялся.

- А какова ваша основная стадия? - Спросил он ее позже, все еще удивляясь, как такая молодая девушка может так хорошо сражаться.

- Мое что? - Она ответила безучастно.

- Твое Ядро? Разве ты не знаешь? Когда он повернулся к ли Хуну, старик отрицательно покачал головой.

Затем он потратил несколько минут на объяснение концепции: ядро-это то, что происходит, когда человек конденсирует свою ци в одном месте внутри тела. Постоянно конденсируя и очищая Ци, она создала более сильное ядро. Этим стадиям давали разные названия, чтобы показать, насколько они сильны.

- Это очень интересно. - Она кивнула, выслушав меня. - «Но у меня нет того ядра, о котором ты говоришь».

- Т-у тебя нет...

- Искусство горы голубого цветка состоит в том, чтобы Ци свободно циркулировала по всему телу, а не конденсировать ее в одном месте. Кроме того, хотя ядро может облегчить идентификацию силы человека и упростить атаки на основе Ци, оно ослабляет естественную

защиту организма. Мое искусство предназначено в первую очередь для защиты и укрепления физического тела как можно более равномерно. Такое ядро, как вы описываете, было бы бессмысленно для этой цели.

Мастер секты Западного лотоса медленно кивнул, не вполне понимая, как он относится к такой идее. Какой именно смысл изучать любые мистические искусства, если вы не собираетесь сосредотачиваться на атаках Ци? Неудивительно, что люди никогда не придерживались чистой версии искусства горы голубого цветка. Такое ограничение в учении было бы неприятно.

Теперь, когда Ли Хун и все остальные знали, какой основной уровень требуется, чтобы победить Мэй Хуа, люди, требующие дуэлей, начали падать. С падением доходов от азартных игр Ли Хун и его жена немного расстроились. Они уже привыкли вести расточительный образ в жизни. Они рассматривали Мэй Хуа как денежную лошадь, и когда она начала приносить меньше, они начали думать о других способах, которыми они могли бы использовать ее.

Госпожа решила, что раз уж она больше не годится для сражений, то Мэй Хуа может наконец сосредоточиться на том, чтобы быть женщиной и искать женские занятия. Ее навыки игры на пипе-лютне стали легендарными, а красота была доведена до совершенства. Она никогда не сможет стать хозяйкой дома из-за отсутствия семьи и связей, но вполне может стать чьей-нибудь наложницей. Богатые мужчины ухватились бы за возможность заполучить такую искусную женщину, как она, в качестве своей наложницы.

Только когда эта тема брака была поднята, Мэй Хуа поняла, что отношение семьи Ли Хуна к ней резко изменилось за последние два года. Она наотрез отказалась от этой идеи, но только для того, чтобы получить ответный толчок.

Госпожа Чанъин отругала ее, сказав, что ценность женщины заключается в браке и рождении детей. Мэй Хуа не могла вечно вести себя как ребенок. Чтобы быть принятой обществом, ей нужно было выйти замуж. А дом Ли Хун окажет ей большую услугу, если поможет найти хорошего мужа.

Когда Мэй Хуа услышала это, по ее спине пробежала дрожь. Она уже достаточно долго жила среди людей, чтобы понять, что пытается сделать мадам Чангин. Неблагополучные дочери часто выдавались замуж в богатые семьи в обмен на деньги. Мэй Хуа считала эту практику крайне варварской и жестокой, но она не имела к ней никакого отношения, и в любом случае, что она могла с этим поделать? Она никогда не думала, что мадам Чангин считает ее "неблагополучной дочерью" и попытается продать ее.

Глядя на Ли Хун и Чангына, она вдруг проклинала свою собственную доверчивость и невежество. Почему она так долго оставалась с ними? Они больше не смотрели на нее добрыми глазами, но теперь всегда с блеском жадности и высокомерия.

Она должна уйти.

Так она и сделала.

<http://tl.rulate.ru/book/35767/784140>